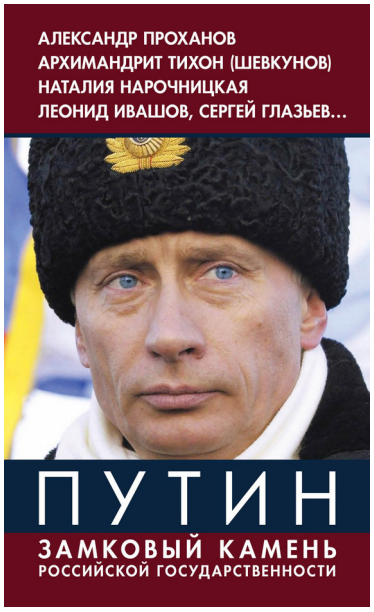
АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
АРХИМАНДРИТ ТИХОН (ШЕВКУНОВ)
НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ
ЛЕОНИД ИВАШОВ, СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ...
ПУТИН
ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Коллектив авторов
Владимир Юрьевич Винников

Путин. Замковый камень российской государственности

Серия «Коллекция Изборского клуба»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17072389
Путин. Замковый камень российской государственности: Изборский клуб, Книжный мир; Москва; 2015
ISBN 978-5-8041-0712-4

Аннотация

Эта книга – не восхваление Путина, не апология. Это попытка исследования того, как наша страна возрождается из пепла «перестройки» и «рыночных реформ», какие энергии русской цивилизации прошлого, настоящего и будущего фокусируются сегодня в личности действующего президента России, почему именно Владимир Путин становится замковым камнем отечественной государственности, какие силы внутри страны и за рубежом противодействуют русскому возрождению, вокруг каких ключевых проблем и позиций разгораются конфликты, разрешение которых определит будущее не только России, но и всего мира.

Содержание

Предисловие 5
Александр Проханов. Замковый камень российской государственности 6
Ясный сокол и чёрный ворон 6
Зачатие во сне 9
Конец камнепада 11
«Двух столетий позвонки…» 13
Животворящие реки 15
Маскарад 17
Восстание ягнят 19
Алтари и заводы 21
Явление атлантиды 23
И не счесть врагов… 25
Религия победы 27
Архимандрит Тихон (Шевкунов). Неизвестные герои 29
Наталия Нарочницкая. «У нас – огромный опыт, неведомый Европе» 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Путин. Замковый камень российской государственности

© Авторский коллектив, 2015
© Изборский клуб, 2015
© Книжный мир, 2015

Предисловие

Изборский клуб – это сообщество интеллектуалов с различными представлениями о мире, с различной политической и духовной судьбой. Но всех объединяет исповедальное отношение к государству Российскому, объединяет убеждение, что государство является интегралом, в котором народная воля, народная судьба обретают себя в русском историческом времени, осуществляя своё историческое творчество. В период, когда государство достигает цветения, силы, полноты своего развития, – множится население, расцветают искусства, создаются великие художественные и философские школы. В период, когда государство начинает шататься и гибнет, в период трагических смутных времён, – страдает народ, отмечаются убыль населения, угасание духа, красоты и национальной воли.

Предлагаемая читателю работа была начата нами давно, на страницах газеты «Завтра», в трудах многих изборцев, в разработках аналитического центра «Копье Пересвета». Мы исследовали становление нового государства Российского, которое происходит после катастрофы девяносто первого года. Это новое государство в муках и противоречиях приходит на смену сталинской красной империи. Творящий дух вновь поднимает Россию из чёрной дыры истории и возвращает её в мироздание. Этот дух осеняет отдельно взятых людей и весь народ в целом, этот дух осеняет национального лидера, управляет волей и поступками Путина, делая его главной фигурой современного государства Российского.

Это не восхваление Путина, не апология. Многие из предлагаемых работ рассказывают о мучительных и драматических препонах, которые стоят на пути у русского государства и лично Путина. В других работах очерчены острейшие нужды и проблемы, в разрешении которых члены Изборского клуба видят важнейшую государственную задачу эпохи. Только их преодоление продолжит государственное развитие.

Путин отражается в сознании членов Изборского клуба, и в результате возникает полифонический многокрасочный портрет сегодняшнего государства, в котором Россия обретает свои новые уникальные формы.

Александр Проханов

Александр Проханов. Замковый камень российской государственности

Ясный сокол и чёрный ворон

По некоторым сведениям, дочь Ельцина Татьяна Юмашева покинула Россию и переселилась в Австрию, на свою виллу, предпочитая, чтобы Россия забыла о ней. И на реке русского времени о ней не осталось и следа. Разгром «болотного движения», подавление реванша, которым взбесившийся класс тщетно старался восстановить ельцинизм, – ещё один пример того, что время Ельцина окончательно завершилось. И тяжкая плита на Новодевичьем кладбище перестала шевелиться и застыла навек.

Чем он был, ельцинизм? Кем являлся Борис Ельцин в русской истории? Какую миссию поручило ему провидение?

> *Достигнув расцвета, империя рушится в бездну, превращается в прах. И в чёрной дыре исчезает всякая надежда на воскрешение русской цивилизации.*
>
> *Однако является чудо, не объяснимое историческими закономерностями. Из чёрной бездны вновь зарождается облик новой империи, в её цветении и могуществе.*

Появление Ельцина и его правление подчиняются фундаментальному закону русской истории, согласно которому русское время – это череда империй, возникающих как могучий энергетический взрыв, достигающий невиданного расцвета, цветения культурных и военных побед, украшенный образом великих правителей и духовидцев. Достигнув расцвета, империя рушится в бездну, превращается в прах. И в чёрной дыре исчезает всякая надежда на воскрешение русской цивилизации.

Однако является чудо, не объяснимое историческими закономерностями. Из чёрной бездны вновь зарождается облик новой империи, в её цветении и могуществе. До той поры, пока вновь не разверзнется бездна и не поглотит в своей пене восхитительное государство.

Кажется, что в русском небе несётся светоносный творящий дух, божественный гений, светлый ангел. Он наполняет русскую жизнь, сотворяя из неё великолепную имперскую сущность. Но потом этому ангелу света становится тесно в пространстве империи, он начинает задыхаться и меркнуть. И, в конце концов, покидает этот тесный омертвелый объём.

На смену ему является тень разрушения, дух погибели, гений тьмы. Он влетает в пространство русской истории, совершает в нём чудовищные разрушения, превращая великое царство в пепел. Извечная борьба двух сил, двух духов – света и тьмы, ангела и демона – придаёт пульсирующий характер русской истории. Превращает её в синусоиду, которая изображает процесс возникновения и крушения империи. В древней мифологии противоборство этих стремлений облачается в символическую схватку двух птиц – ясного сокола и чёрного ворона, излюбленный мотив русских сказок и народных песен.

Тьма, накрывшая Советский Союз своей тенью, в конце 80-х годов искала человека, в которого могла бы вселиться. И нашла Бориса Ельцина, вселилась в него как чудовищная сила, историческая миссия, призванная уничтожить Советский Союз и завершить очередной имперский цикл. Превратить в пепел четвёртую империю – империю Сталина.

Метафизики, изучающие биографию Ельцина, не пройдут мимо разрушения им Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Этим актом Ельцин воспроизводит цареубийство. Симво-

лически второй раз казнит царя и его семью. Приобщает себя к той чудовищной силе, которая убила империю Романовых, завершив это убийство зверской казнью в Ипатьевском доме. Таким образом, Ельцин дважды участвует в разрушении великих империй: символически – третьей империи Романовых и явно, всей своей звериной мощью, – четвёртой империи Сталина.

Адольф Гитлер, таинственный оккультист, мировой демон, составляя план «Барбаросса», использовал опыт не только своих генералов, но и оккультных магов из «Аненербе». По плану «Барбаросса» следовало уничтожить Советский Союз с его коммунистической идеологией, с его государственными и партийными структурами. Пространство Красной империи надлежало рассечь на куски, оставить русским самую неудобную, необжитую часть. Русский народ, уменьшенный вдвое, обрекался на животное существование без промышленности и армии, без культурных ценностей и памятников, теряя черты народа, превращаясь в этнографический субъект.

Этому чудовищному мистическому плану не дано было осуществиться: сталинские танки Т-34 станцевали на имперской канцелярии волшебный хоровод, отслужили свою божественную литургию, изгнав гитлеризм из истории.

Но таинственными силами асимметричного мироздания, в котором исторический луч искривляется, пробегает неисчислимое пространство и возвращается в исходную точку, согласно загадочной метафизике истории гитлеризм воплотился в Борисе Ельцине. Адольф Гитлер воскрес в партийном вожде. И тот выполнил план «Барбаросса» во всей его жуткой полноте: уничтожил Советский Союз. Испепелил красную идеологию. Убил партийную и государственную организации. Рассёк на множество частей территорию. Уменьшил численность русских, отнял у них армию, индустрию, науку, отсёк от культуры, выдавил из истории.

Эта страшная миссия досталась Борису Ельцину, в которого вселилась чудовищная ревущая сила. Было видно, как эта сила разрушает его. Как он мычит от боли, как страдает и сходит с ума. Вот он жутко, в облачении шамана, бьёт в бубен. Вот стучит деревянными ложками по лысому черепу Акаева. Вот уродливо жестикулирует, приплясывая, дирижирует немецким оркестром, и под музыку «Калинки-малинки» убегают из Германии некогда победоносные сталинские войска.

Вот он стоит на танке у Белого дома. И больше нет человека, а только жуткий кентавр с туловом танка и с чудовищной волей громить, стрелять, разрушать. Зловещая демоническая сила, заключённая в Ельцине, совершила свою страшную миссию и напоследок вырвала ему сердце. Он ушёл, как бич Божий, оставив после себя руины великого царства.

Может показаться, что конец ельцинизма совпадает с началом правления Путина. Но это не так. Острый взгляд метафизика отметит поразительное явление девяносто третьего года. Тогда танки, стреляющие по Дому Советов, знаменуя победу либералов, одновременно своими залпами готовили гибель либерализму. Создавали мир, в котором не оказалось места либеральному мифу. Создавали сегодняшние реалии, в которых либералы отброшены на обочину. Мир, который так же напоминает либерализм, как воронёный ствол напоминает ветку цветущей мимозы.

Принятая под аккомпанемент танковых выстрелов Конституция, которая, по мнению либеральных создателей, должна была закрепить в России либеральное направление, эта Конституция положила начало патриотическому наступлению. Патриоты захватили Думу сразу же после первых выборов. От этого волосы дыбом вставали на головах либералов. И один из них воскликнул: «Россия, ты сошла с ума!»

Чёрный демон, испепелив государство, стал удаляться. Ему на смену, ещё невидимый, из бесконечно отдалённой лазури, стал приближаться гений света. Чёрный ворон, изодранный ясным соколом, падает ниц, роняя свои грязные перья.

Ельцин – это пропасть русской истории, это чёрная дыра русского времени, когда остановились русские часы. Но стало светать, начала зарождаться пятая империя, и заработали солнечные часы русского времени.

Зачатие во сне

Как солнце на рассвете мучительно проникает в холодный камень скалы, как весна своей робкой капелью на одно лишь мгновение растопит зимние льды, так хрупко и почти незаметно среди смуты русского времени, в чёрной дыре вдруг слабо сверкнёт светоносный дух, промчится и скроется ясный сокол русской истории.

Путина на замену Ельцина выбирали скрупулёзно и тщательно. Отсевая многих негодных, его просматривали сквозь множество светофильтров. Исследовали его генезис, изучали поведение в спецслужбах, в период перестройки, в гиблые дни ГКЧП, в придворном окружении Собчака. Его изучали олигархи, сам Ельцин, члены его семьи, референты за океаном, управляющие российской политикой.

Остановились на Путине, полагая, что он является идеальным продолжателем дела Ельцина, лоскутком из ельцинского пиджака. Будет послушной преданной марионеткой в руках олигархов и заморских правителей. Три раза Березовский предлагал Путину стать президентом России. И три раза Путин отказывался. Трижды тайный гений государства российского стучался в дверь Путину. И тот трижды его не пускал. Пока, наконец, не открыл дверь. Дух, не видимый миру, влетел и отождествил себя с Путиным.

Государства не было, а была гигантская скользкая лужа, расплывшаяся между трёх океанов, мёртвая бесхребетная медуза, истлевавшая на отмели. Длилась чёрная ночь, в которой сгинула русская цивилизация. Но в этой ночи состоялось зачатие. Дух явился, вселился в русское время. В лице Путина обрёл своего носителя, свил гнездо в его сердце. Этот дух пробивал себе дорогу в истории взрывами московских домов, второй чеченской войной, страшными боями в горах. Тогда Путин, напрягая все силы народа и армии, перечёркивал хасавюртовский мир. Закупорил страшную пробоину, в которую утекала последняя энергия раненой полумёртвой страны.

Победа во второй чеченской была первой победой нового государства российского, где тайный дух впервые себя обнаружил. Победоносец Путин прилетел на истребителе в усмирённый Грозный и среди развалин и тёмных воронок, среди горящих нефтепроводов и не просевших могил принял парад победы. Там, на этом параде, состоялось венчание Путина на царство. Не в Успенском соборе среди песнопений и патриарших благословлений, а под жёсткими взглядами воинов, у которых не зажили ещё ожоги и раны.

Во время чеченских войн у России появились свои новые святые и полководцы.

Евгений Родионов принял смертную муку, но не предал веру и Родину, стал русским святым. Воины Шестой воздушно-десантной роты, что легла костьми на пути врага, были ротой святомучеников. Шаманов и Трошев были победоносными полководцами. А если у народа есть святые и полководцы, значит, у народа есть государство.

Мы помним, как Путин на празднике спецслужб в окружении офицеров разведки перед телевизионными камерами произнёс: «Считайте, что задание Центра выполнено, внедрение в банду состоялось». Все посмеивались над этой рискованной и не слишком удачной шуткой. Но это было публичное признание в том, что он утвердился в своей роли русского государственника, что им начата работа по воссозданию государства среди чёрной враждебной тьмы.

Эта тьма продолжала действовать, присылала своих страшных гонцов, громоздила катастрофы и беды. Взорвался «Курск» – символ Красной империи, советский «Наутилус». И его крушение должно было подтвердить испепеление русской цивилизации, отнять у народа последнюю надежду на воскрешение Родины. Но горе сплотило народ вокруг трагической лодки. Там, в чёрном холодном корпусе, среди ледяного рассола, ядовитого дыма, плавающих в воде мертвецов последний моряк, умирая, послал на волю записку. Он писал:

«Не надо отчаиваться». Он утешал не только любимых и близких. Он утешал весь народ, умоляя его не терять надежды – надежды на то, что великое государство восстанет.

Путин прилетел на север на военно-морскую базу, где собрались рыдающие вдовы и матери. Он стоял среди этих слёз и рыданий: бледный, немой. Он сознательно поместил себя в этот жуткий очаг страданий, безутешного горя. Он терпел невыносимую боль. Обретал с этой болью стоицизм и незыблемость. Это был ритуал, на котором он отождествлял себя с народом во всех его несчастьях и горестях, во всех грядущих победах. Именно тогда, среди женских рыданий, он понял, что Россия для него – это судьба. И лишь позднее, на Валдайском форуме, произнёс это вслух.

Конец камнепада

Путин закрепился во власти, как хрупкий вьюнок, который цепляется за стену одним-единственным усиком, и кажется, вот-вот оборвётся. Ибо стена, за которую тот зацепился, продолжала сотрясаться, и из неё выпадали громадные камни. Камнепад, связанный с крушением СССР, продолжался.

Путина, как овцу, пасли жестокие пастыри, которые привели его в Кремль. Его стерегли овчарки, которые дышали у него за спиной. Еврейские олигархи, захватившие львиную долю советской собственности, создавшие могущественные банки, установившие связи с политическими, финансовыми и военными центрами Америки, окружали Путина, как конвоиры окружают пленного. Он был пленный президент. И бегство из плена предполагало уничтожение конвоиров.

Разгром олигархов был моментальной спецоперацией, смертельно опасной и блистательно выполненной. Сброс олигархического окружения, изгнание Березовского и Гусинского, суд и осуждение Ходорковского означали смену элит, в которой Путин развязывал себе руки для строительства государства. Упомянутые олигархи, исповедники парламентской республики, сторонники конфедерации, предлагавшие расчленить Россию на группы государств, вели страну к распаду, предотвратить который Путин сумел в кровопролитной чеченской войне.

Устранение олигархов напоминало расправу Сталина со своими политическими врагами в 20-30-х годах. Когда разгром представителей ленинской гвардии расчистил Сталину путь к строительству имперского государства. Элитный вакуум после разгрома олигархов был восполнен Путиным за счёт офицеров ФСБ – организации орденского типа, которая после развала СССР сохраняла свою корпоративную метафизическую сущность, ибо орден госбезопасности присягал на служение государству. И новая, призванная Путиным элита, прошедшая деформацию и порчу 90-х годов, глубинно оставалась орденом государственного служения.

Исследуя быстротечную смену элит, приходим к выводу, что Путин не является преемником Ельцина. Но является преемником Сталина. Всё та же виртуозно проведённая схватка с космополитической партийной средой и замена её Орденом меченосцев – партией нового типа.

Впрочем, партия, которая была создана Путиным – партия «Единая Россия», не являлась партией большого проекта, не являлась штабом интеллектуальных стратегий. Это была техническая партия, служившая одной-единственной цели: воспроизведению власти в каждом выборном цикле. И партия добросовестно выполняла эту роль, была и остаётся эффективным инструментом, контролирующим парламент, не позволяя парламенту посягать на путинский централизм.

Второй инструмент власти, который Путин поставил под свой контроль, – Центральное телевидение. Олигархи были в изгнании. Но принадлежавшие им телевизионные каналы продолжали их политику, которая носила ярко выраженный антипутинский характер. Переход трёх каналов под контроль государства сделал путинскую власть прочной, как устойчивый треножник. Опиралась эта власть на чиновников родом из ФСБ, на правящую партию, воспроизводившую власть через парламентские выборы, и на телевизионные кинескопы, контролирующие общественное сознание. Такая власть была способна покончить с парадом суверенитетов, которым Ельцин наградил национальные республики, и тот и после распада СССР продолжал трагический распад России.

Разгром чеченского сепаратизма стал уроком для сепаратистов Поволжья, якутских националистов и некоторых регионов России, для кого идеалом государственного устройства была конфедерация.

Развитие «Газпрома», превращение его в государствообразующую, имперообразующую структуру является грандиозным достижением Путина, с помощью которого он, разбросав трубы по всей Евразии, соединил их с Европой, Белоруссией, Украиной, республиками Средней Азии. И это стянутое стальными трубами пространство стало первым прообразом будущего великого государства. «Газпром» – цивилизационное достижение путинской России, основа благополучия в условиях, когда все остальные формы промышленного производства были уничтожены реформой Гайдара. «Газпром», его централизм стал антидотом либеральных ядов, спас страну, заложил основы будущей евразийской государственности. «Газпром» – это стальной бутон, из которого со временем распустится цветок пятой русской империи.

Камнепад продолжался. Но стена, из которой выпадали камни, уцелела. Свод государства, расшатанный либеральной бурей, обрёл свой замковый камень. Имя замкового камня – Путин.

«Двух столетий позвонки…»

Исследователи русской политики задаются вопросом: есть ли у Путина проект? Являются ли действия Путина с момента его воцарения и до наших дней последовательной реализацией стратегического плана, с которым он шёл во власть? Который существовал в его сознании как логично развивающийся проект, как осознанный путь, ведущий его из пункта А в пункт Б? Где А – это разорённая разгромленная Россия, доставшаяся ему от Ельцина, а пункт Б – процветающее могучее государство, воплощающее традиционные черты русской цивилизации.

На первый взгляд, действия Путина могут показаться рефлекторными: это моментальные ответы на сиюминутные трудности или катастрофы. Однако действия эти последовательны, логически выстроены. Первичный хаос, в котором почти не обнаруживается черт государства, неуклонно преобразуется в жёсткий кристалл. И в его структуре уже видны черты государственного устройства России. Но является ли эта стройная последовательность, тщательно намеченная череда целей планом Путина? Он ли хозяин и творец плана? Или сам является частью этого плана, осуществление которого началось задолго до избрания Путина президентом?

Метафизика русской истории говорит нам, что с приходом Путина в Кремль обнаружили себя синусоида русского возрождения, выход России из чёрной дыры, обретение исторического времени, в котором разгромленная Россия вновь проявляет себя как государство. Дух, что вновь влетел в русскую историю, свет, который вновь пронзил тёмную ночь крушения, этот божественный дух нёс в себе проект очередного русского возрождения. Уже существовал изначальный замысел, по которому Творец выстраивал государство Российское: от краеугольных камней фундамента до купола, куда был заложен замковый камень, имя которому – Путин.

> *Существовал изначальный замысел, по которому Творец выстраивал государство Российское: от краеугольных камней фундамента до купола, куда был заложен замковый камень, имя которому – Путин.*

Русское возрождение как воля провидения предполагало неизбежность русской победы. Той удалённой поры, когда русская государственность будет воплощена во всей своей духовной и материальной полноте. Эта грядущая русская победа, словно путеводная звезда, светит нынешнему поколению людей в сумерках русской истории. Эта победа, как магнит, вытягивает на себя все нынешние деяния и свершения, объясняя их мнимую случайность и непоследовательность, соединяя их в ослепительный фокус грядущего торжества.

Путин движется на мерцающий блеск этой удалённой звезды. Так космический аппарат, оснащенный приборами звёздной навигации, захватывает в свой тайный зрачок мерцание удалённой звезды, сверяя с ней своё продвижение в космосе – в космосе русской истории.

Решив десяток проблем насущного государственного строительства, Путин поставил перед страной метаисторическую задачу.

Россия Ельцина являла собой обрубок, отсечённый от древа, черенок без корней и листьев с сухими почками, которые не питались могучими соками русской истории. Россия Ельцина, отсекая себя от советской истории, не умея прилепиться к истории Романовых, стремилась укорениться в заморской цивилизации Запада. Однако черенок не прививался. Соки, которыми Европа и Америка поили Россию, превращались в яды. Черенок отторгался, становился сухим стебельком.

Историческая задача Путина заключалась в том, чтобы срастить черенок ельцинской России с могучим древом всего предшествующего русского времени. Соединить рассечённый световод, чтобы историческая энергия с древних времён протекала сквозь все исторические периоды России. Сквозь киевско-новгородский, московский, петербургский, сквозь огненную красную эру питала хрупкий кристаллик новоявленного государства Российского. Антисоветизм ельцинского периода надлежало преодолеть не на уровне экономической и политической практики, а в метаисторической плоскости, где действуют не законы и социальные конструкции, а символы и образы.

Такими символами и образами являлись Государственный гимн и Государственный флаг России. Утверждая новый гимн России, который своей музыкой и словами напоминал гимн СССР, Путин на уровне образов и исторических метафор соединял два рассечённых периода.

Музыка своими бестелесными кодами переносила энергию великого красного времени в историю новой России, одухотворяла этой победной энергией скудный бездуховный объём скороспело создаваемого государства.

Путин вернул красное знамя Победы, эту священную хоругвь СССР, в число государственных символов новой России. Россия стала правопреемницей великой Победы, её вселенских мистических смыслов. И через это знамя соединилась с той мессианской задачей, ради которой был создан русский народ, ради которой народ сложил мессианскую русскую цивилизацию, ориентированную на райские небесные смыслы.

Трёхцветный государственный флаг, который Ельцин извлёк из архивов русской истории, флаг, вызывавший отторжение у травмированных народов России, стал наполняться новыми смыслами. Когда закопчённый, пробитый пулями, этот трёхцветный флаг взвился над дворцом Дудаева в Грозном во время первой чеченской компании, он стал флагом победы, добытой великой кровью, которую проливал народ, создавая своё государство. Так Путин ответил на вопрос, заключённый в стихах поэта:

Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?

Животворящие реки

Соединив современное государство российское с минувшими временами, Путин предпринял непомерные усилия, чтобы соединить его с небом. Строительство церквей, восстановление разрушенных приходов, устроение новых обителей, возрождение русских святынь стало для Путина насущным делом. Ибо чёрный бездуховный ландшафт, сложившийся в России после девяносто первого года, где господствовали нигилизм, злоба, бессмыслица меркантильных афёр, этот ландшафт был абсолютно непригоден для будущего развития. Любой завод, построенный на этом ландшафте, любая лаборатория или университет мгновенно погружались в пучину ядовитого уклада. Воссоздание монастырей и церквей – это работа по созданию гигантской индустрии очистных сооружений, перерабатывающих чёрные зловонные отходы девяностых годов. Это строительство духовных фильтров, сквозь которые пропускается отравленная духовная среда обездоленного и обезумевшего народа.

Огромные заводы, о которых Путин говорил на закрытых совещаниях, цивилизационный рывок, что должна была совершить Россия после десятилетий отставания, невозможны без духовного очищения и духовной мобилизации, ради чего и возводились алтари. Каждый алтарь, каждый храм, каждый молитвенник, каждый насельник монастыря или скита, обращающий свои молитвы к Господу, прокладывает этими молитвами коридоры сквозь земную тьму в фаворскую лазурь.

Строит каналы, по которым высшая благодать стекает с небес на землю, орошая земную жизнь: семьи и школы, заводы и гарнизоны, министерства и банки. Над каждым алтарём, каждым молитвенником поднимается столб невидимого света, рассекающего тьму.

Церковное строительство, предпринятое Путиным, является гигантской духовной индустрией, великим проектом, о котором не говорят политики и экономисты. Среди русских лесов и озёр, среди поруганных и обнищавших селений возникли дивные монастыри, красота которых сравнима с памятниками мировой архитектуры. Макарьевский монастырь на Волге под Нижним Новгородом, построенный по законам золотого сечения, прекрасен, как Парфенон. Толгский монастырь под Ярославлем с фресками Страшного суда не уступает по красоте произведениям итальянского ренессанса. А Кирилло-Белозёрский у студёных вологодских вод! А Ферапонтов, с божественными фресками Дионисия! А Тихвинский монастырь с его русской готикой! А великолепный Боголюбский с могучей лучезарной святостью! А Дивеево с его огромными храмами, которые парят, не касаясь земли! А Оптина пустынь, где дышит дух божественных старцев!

Монастыри, возведённые при Путине, – это духовные крепости, заслоняющие Россию от тьмы духовной, которой не дано пересечь границы, очерченные монастырскими стенами.

Незримый духовный покров, который сияет над каждым алтарём, над каждым церковным куполом, сильнее противоракетной обороны, подобен Покрову Богородицы – небесной заступницы России.

Алтари, где дышит живое Евангелие, привносят в порченое бытие, в оглохший и ослепший мир идею божественной справедливости. Той, которой так не хватает русскому государству и по сей день. Справедливости, без которой государство, его вожди и правители оказываются отсечёнными от божественных замыслов, от райских смыслов, ради которых и созданы русская цивилизация, русский народ и русский человек, выполняющий всем народом и каждой отдельной жизнью великую заповедь построения справедливого, по небесным чертежам, бытия.

Все перечисленные действия Путина лишены случайности, рефлекторности. Совершаются не на потребу минуты. Они носят стратегический характер, свидетельствуют о том,

что Путин обладает стратегическим замыслом. Мысленно прочертил весь путь из точки А в точку Б: из точки распада и тьмы в точку цветения и победы.

Но этот план не мог сложиться в сознании одного человека, будь он непревзойдённым стратегом или неповторимым лидером. Такой план может быть только навеян. Дан человеку как откровение. Привнесён в его судьбу светотворящим духом, который выстраивает государство российское после очередного крушения, выбирает для этого строительства личность вождя и правителя.

Путин – человек с мистическим опытом. Его мучила и продолжает мучить тайна, которая сделала его, незаметного офицера спецслужб, правителем величайшего в мире государства. Поместила в самый центр грандиозной космической русской цивилизации. Почему дана ему эта власть? Почему ему выпали эти судьба и доля? Что и какой ценой надлежит ему совершить? Эти вопросы он задаёт себе постоянно. Именно эти вопросы он задаёт монахам, духовидцам и богооткровенным старцам, каким являлся Иоанн Крестьянкин, что подвизался в Псково-Печерском монастыре – дивной обители, напоминающей горку расписных пасхальных яиц, лежащих на фарфоровой белой тарелке. Путин бывал у старца, долго беседовал с ним. О чём? Это осталось тайной, которую унёс с собой старец, погребённый в глухой пещере.

Келейница Иоанна Крестьянкина говорила, что, когда Путин покинул старца, тот, оставаясь в келье, плакал. И нельзя было понять, что значили эти прозрачные обильные слёзы: скорбь или радость? Как нельзя понять, чего больше в русской судьбе: горемычных скорбей или ликующей радости.

Маскарад

Восемь лет кряду Путин провёл во власти. И за это время липкая лужа между трёх океанов, именуемая ельцинским национальным государством, затвердела, подморозилась, в ней появилась структура, появились все признаки, делающие антропомассу народом, а бесформенное социальное скопление – государством. Теперь, когда государство существовало, когда им можно было управлять, двигать им в потоках русского времени, оставалось начать развитие. Устремить Россию вперёд, преодолеть чудовищное отставание, перевести страну на новый цивилизационный уровень. Были необходимы новые заводы, новые научные и культурные школы, новая этика, определяющая отношения между собой человека и человека, человека и государства, мегамашины индустрии и природы.

За восьмилетку у Путина скопились деньги – гигантский объём нефтедолларов, который поставлял в казну «Газпром», этот имперский доильный аппарат, сквозь стальные соски которого двигались на Запад нефть и газ, а в казну – нефтедоллары.

Этому развитию не суждено было состояться. Истёк второй срок пребывания Путина во власти. Идти на третий срок и, продолжая оставаться в Кремле, пустить маховик развития, было невозможно. Этому препятствовала Конституция, принятая на крови мучеников девяносто третьего года. Деидеологизированная, детище демократов, она, тем не менее, оставалась столпом государства, пилить который было безумием. Патриоты, содействовавшие Путину в его государственных устремлениях, уповавшие на развитие, требовали от него остаться на третий срок, нарушив несовершенное конституционное уложение. Партия третьего срока воздействовала на Путина посулами, угрозами, предсказаниями катастроф.

Однако он не внял проповедникам из «партии третьего срока». Он сберёг Конституцию ценой ощутимых личных потерь и сберёг государство. Сокол русской истории, летящий в небе исторического русского времени, остановился, превратился в пустельгу, трепещущую на одном месте своими зыбкими крыльями. Часы русского времени встали. Кремлёвские куранты замерли. Был дан ход операции «Маска» – остроумной, рискованной, быстротечной, но единственно возможной.

Путин сложил с себя президентские полномочия и стал премьер-министром, отдал свою власть Медведеву. Преемнику, которого тщательно выбирал, проверял и исследовал, подвергал утончённым унизительным тестам, всматривался сквозь множество светофильтров. Так когда-то Березовский, Чубайс и Ельцин тестировали самого Путина. То тестирование оказалось неудачным.

Теперь такой же риск сопутствовал операции «Маска». Когда не избранный, а назначенный президент Медведев был только ширмой для властного Путина, был маской «домино» в мучительном и опасном карнавале. Где одни неторопливо надевали карнавальные маски, а другие их тут же сбрасывали. Карнавал продолжался четыре года, и это были самые опасные годы в истории новой России и в судьбе Владимира Путина.

Случился чудовищный, не предсказанный алхимиками и звездочётами Высшей школы экономики кризис. Кризис сметал остатки промышленности, хрупкие, наспех возведённые сооружения новой экономики и индустрии. Банковская система проваливалась в пропасть, и чтобы её спасти, Путин истратил весь запас сбережённых нефтедолларов, огромное, тщательно сберегаемое богатство, которое предназначалось для развития. Эти деньги одной своей частью ушли в песок кризиса, другой были разворованы банкирами и оказались за пределами России, а третьей спасли банковскую систему, весь экономический уклад. И Россия, пройдя сквозь мели и рифы кризиса, уцелела.

Случилась краткосрочная российско-грузинская война. Всё ещё слабая, измотанная кризисом Россия провела свою армию сквозь Рокский туннель и вырвалась в Закавказье.

Русские самолёты подавили грузинскую ПВО, создаваемую усилиями натовских и израильских офицеров. Русские танки появились на окраине Тбилиси. Русские пограничники заняли позиции на границе между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией. Это была первая авангардная имперская война новой России, война пятой империи. Россия вырвалась из геополитической ловушки, куда её затолкал Ельцин, пронзила Кавказский хребет и вышла на оперативный простор Закавказья.

Этим был брошен вызов НАТО, дерзкий и исполненный рисков. Американский флот вошёл в Чёрное море, и пронатовская Украина заблокировала выход из Севастопольской бухты. Русские корабли прорывались под прицелом украинских орудий. Крым стал местом противостояния России и Украины. Алгоритм конфликта был таков, что в результате могла вспыхнуть региональная, а быть может, мировая война. Путин пошёл на этот конфликт, демонстрируя имперскую волю и державную интуицию.

Медведев, формально исполнявший должность Верховного главнокомандующего, транслировал военные указы Путина, был всё той же маской с чертами грозного полководца. Патриотическое сообщество отрицательно относится к Медведеву, считает его марионеткой, унизительно исполняющей чужую властную волю. Медведев, собравший вокруг себя либеральные круги, дал им надежду на либеральный реванш, на возвращение ельцинских девяностых. Он прославился пустопорожними заявлениями типа «Свобода лучше, чем несвобода», никчёмными уложениями, касающимися зимнего и летнего времени или часовых поясов.

Но такое отношение к Медведеву несправедливо. Он оказался честен по отношению к своему суверену, не предал его, хотя для этого было множество конституционных возможностей. Не поддался давлению окружавшей его демократической элиты и американских советников, не пошёл на второй срок. Он не подписал указ, увольняющий Путина из премьер-министров. Не нарушил тайных обязательств, которые дал Путину, принимая от него карнавальную маску. В этом заслуга Медведева, хранившего Российское государство в течение отпущенных ему четырёх лет. Он, как весталка, берёг священный огонь русской государственности. Принял на себя всё негодование сначала патриотов, которые подозревали его в либеральных симпатиях. А потом и либералов, которых он обманул и привёл в тупик.

Однако в эти четыре медведевских года накопилось и много грозных опасностей для государства Российского. Во время кризиса, когда разорялись люди, нищали целые регионы, бедствовали все классы, как грибы появлялась плеяда миллиардеров, взрастая на деньгах, которые когда-то предназначались для развития. Элита, которую Путин привёл к власти, замещая ею ельцинских ставленников, полагая, что она станет Орденом меченосцев, эта элита переродилась, утратила вкус к преобразованию, из гвардии развития превратилась в маркитантов, мародёров, сколотивших свои богатства на дымящихся полях сражений.

Восстание ягнят

Это была плата за стабильность, которой добился Путин за четырёхлетний период маскарада, стабильность, которая превратилась в застой. Россия топталась на месте. Русское время остановилось, золотые стрелки на циферблате курантов не двигались, творящий историю дух тосковал, томился в этом закупоренном времени. Казалось, вот-вот улетит из России.

Возвращение Путина во власть, его третий президентский срок были отмечены грозным рёвом, который издавало русское время, прорвав плотину и устремившись вперёд, протачивало русло русской истории. Историческая остановка не прошла даром. Дух стал покидать дремлющего Путина. Остановившийся в небе сокол русской истории стал снижаться и был готов разбиться о землю.

Этой паузой воспользовался дух тьмы, который, как тень, стелился все эти годы, не смея взлететь, не находя для себя вместилища. Теперь вместилище было найдено. Креативный класс повалил на Болотную площадь. Лидеры Болотной, их митинги, стихотворные шествия и театральные манифестации были вызовом Путину. Болотная площадь требовала отстранения Путина. Вместе с ним устраняя и государство, построенное по его образу и подобию. Этот креативный городской класс, населявший офисы крупных корпораций и банков, пиар-конторы и арены шоу-бизнеса, этот офисный планктон возник и развился в недрах первой олигархической волны, кормился из рук могущественных миллиардеров, воспроизводил их идеологию, их взгляд на мир. Стихийно и бессознательно выражал их политическую волю.

Олигархи первой – семейной – волны, посрамлённые и униженные Путиным, отстранённые от власти, травмированные примерами Березовского и Ходорковского, брали реванш. Восстание Болотной было олигархическим реваншем, который обрёл черты «оранжевой» революции. Болотная площадь с её флэш-мобами, неуклонным наращиванием человеческой массы, с её использованием предвыборной ситуации, с её лозунгами о нечестных выборах, с её риторикой о правах человека, была типичным классическим проявлением «оранжевой» революции, учебники которой написаны в западных политологических центрах и реализованы на всех континентах. «Революция толпы» в Сербии, в Грузии, Украине, кровавая революция в Киргизии, Арабская весна – всё это были национально окрашенные варианты «оранжевой» революции. Той самой, которая впервые была осуществлена в Советском Союзе, в девяносто первом году.

Срез Путина, а вместе с ним срез путинского централизма, всех централизованных усилий, направленных на возведение государства, – вот в чём цель олигархического реванша, а также стратегия Болотной, за которой стояли модераторы из военно-политических центров Америки и Европы.

Отрока, в образе которого явило себя молодое государство Российское, надлежало убить, пока он не превратился в могучего многомудрого мужа. Болотная, наращивая свою массу, взвинчивая свои требования, угрожала Путину смертью, травмируя его психику и парализуя волю, готова была идти на Кремль и сбрасывать ненавистного лидера с колокольни Ивана Великого.

Технологиям Болотной площади Путин противопоставил технологию Поклонной горы. Эта технология сводилась к тому, чтобы открыть народу весь предстоящий кошмар. Когда усилиями болотных бунтарей будет срезано государство Российское, вновь в стране воцарится хаос, кровавое месиво, как всегда, когда разрушалось слабое государство, будь то московская Смута шестнадцатого века, или Февральская революция в начале двадцатого, или кошмар девяносто первого года. Народ, повинуясь глубинным инстинктам самосохра-

нения, на этот раз не искусился посулами смутьянов и пришёл на Поклонную гору своей трёхсоттысячной мощью. Бушевала Болотная, ревела Поклонная, и это был рёв духовной битвы. И вновь в метаисторическом небе слетелись две яростные птицы: ясный сокол русской истории и её чёрный ворон. И битва двух мистических птиц, двух исторических вариантов отзывалась на земле грохотом мегафонов, стуком полицейских щитов, чёрными лавами людских потоков, заливавших московские улицы.

Победила Поклонная. И снова яростный сокол расклевал в небесах чёрную птицу. Русло истории не утонуло в зыбком болоте, оно скатилось с Поклонной горы и устремилось вдаль. Стальная дивизия Путина прошла через болото. Вышла на твёрдую землю и рванулась вперёд.

С Болотной площадью поступили тоньше, чем китайцы поступили с площадью Тяньаньмэнь. Одних лидеров Болотной, переступивших черту закона, арестовали. Других перессорили между собой. Третьих скупили. Четвёртым, склонившим повинные выи, дали мелкие должности в иерархии государственной власти.

> *Овцы Болотной площади послушно отправились в стойло, хотя среди них затесалась злобная овечка Долли, синтезированная в западных лабораториях, у которой нет-нет, да и вспыхнут глаза золотым волчьим блеском.*

Путин, президент, победивший на выборах, промчался по весенней Москве сквозь Триумфальную арку мимо сверкающих фонтанов и пламенеющих клумб. И когда в Кремлёвском дворце он присягал на Конституции, из высокого окна упал на него тончайший аметистовый луч, словно это был перст Божий, указующий ему путь. Четырёхлетняя дремотная пауза не прошла для Путина даром. Он сформулировал и перед выборами обнародовал концепцию русской цивилизации, что вырывала Россию из навязанной в девяносто первом году западной модели. А также заявил, что национальное государство Ельцина провалилось. Чеченские войны, парад суверенитетов, разгул сепаратизма в национальных республиках убедили Путина в несостоятельности ельцинской концепции национального государства. А если нынешняя Россия – не национальное государство, то она по-прежнему империя, оскоплённая, потерявшая великие пространства, отторгнувшая от себя народы, но всё же империя. Со всей присущей империи сложностью, со всей её симфонической красотой и мессианской евразийской задачей.

Овцы Болотной площади послушно отправились в стойло, хотя среди них затесалась злобная овечка Долли, синтезированная в западных лабораториях, у которой нет-нет, да и вспыхнут глаза золотым волчьим блеском.

Алтари и заводы

Креативный класс, вскормленный Путиным, предал своего кормильца. И это напоминало отцеубийство. Либеральные элиты, сплотившиеся вокруг Медведева, не желали возвращения Путина. Выйдя на Болотную, объявили ему смертный приговор, тем самым подписали смертный приговор себе. Безопасность правления обеспечивалась сменой элит. Зреющее под спудом развитие не могло опираться на либеральную фронду и требовало новой элиты – гвардии развития.

После подавления «болотного бунта» началось замещение элит. Уже работал в оборонно-промышленном комплексе Дмитрий Рогозин – свежий пассионарный управленец, носитель государственно-патриотического мировоззрения. Академик Сергей Глазьев, проповедник нового экономического курса. Игорь Холманских, перешедший с тагильского танкового конвейера в полномочные представители президента – по Уральскому федеральному округу. Эти люди иного качества, государственно-патриотической идеологии составили обойму новой путинской элиты, стали первой опорой новой конструкции. Это были первые ласточки той весны, которая медленно, но неуклонно приближалась, и имя которой – развитие.

Путинский план модернизации России включал в себя строительство монастырей и огромных оборонных комплексов. Духовное оружие сочеталось с оружием поля боя, святость алтарей привносилась в святость оружия. Второй индустриализации сопутствовала вторая христианизация России.

Был ли Путин автором этого грандиозного проекта, или он сам стал частью его? Вселенский дух, перелетевший чёрную пропасть девяностых годов, вновь в державном блеске создавал государство Российское.

Возникший Изборский клуб был неявным детищем Путина и начинал замещать собой множество либеральных клубов, облепивших Кремль, как лесные опята. Изборский клуб стал собранием государственно-патриотической интеллигенции, интеллектуалов разных направлений: «красных» и «белых», атеистов, православных и мусульман, оружейников и писателей, журналистов и священников. Их объединяла приверженность государству Российскому, исповедование государственной идеи, гарантирующей существование русской цивилизации.

Патриотические интеллигенты, после девяносто первого года находившиеся в маргинальной тени, стали возвращаться в центр духовной жизни страны, вытесняя из этого центра либералов. Именно на Изборский клуб была возложена задача создать идеологию нового государства Российского. Именно Изборский клуб в условиях мировой идеологической борьбы, когда в схватку вступали грандиозные мировоззренческие модели, должен был создать модель новой русской идеологии, используя эту модель как оружие в схватке глобальных идей. Тема оружия стала сверхактуальной для Путина в его третий президентский срок: оружие поля боя, оружие идеологической борьбы.

К этому времени отчётливо обозначились угрозы, обступившие Россию. Началась демонизация Путина в западных средствах информации. Были возможны рецидивы «оранжевой» революции. И с помощью патриотических интеллектуалов Путин стремился создать средства отпора – организационное оружие, парализующее действия врага с помощью информационных, гуманитарных и магических технологий, оружие, которое сметает государства и лидеров без единого выстрела.

Обострились военные угрозы по всему периметру российской границы. В Европе у русских границ американцы готовились разместить системы противоракетной обороны, сводящие на нет российские ракетно-ядерные силы. Это делало Россию беззащитной перед

возможным ударом НАТО. Арктика с её огромными ресурсами стала объектом соперничества. Мировые державы потянулись в полярный район, строя военные корабли арктического класса.

Ближний Восток кипел локальными войнами, хаотизировался, и этот управляемый хаос двигался в подбрюшье России, в республики Средней Азии: Казахстан, Узбекистан, Туркмению, которую ожидала судьба растерзанной революцией Киргизии.

Создание новых типов вооружений, модернизация оборонных заводов, преодоление огромного отставания в военной области, рывок, позволяющий в кратчайшие сроки преодолеть это отставание, – такова была доктрина Путина, для реализации которой выделены триллионы рублей.

Деньги хлынули в оборонно-промышленный комплекс. Новые боевые самолёты, ракетные системы, ядерные заряды, корабли и танки стали наполнять аэродромы, стартовые позиции и военно-морские базы. Русское оружие получило новый облик. Оборонное сознание стало частью новой идеологии государства Российского.

Русское оружие двадцать первого века – ядерное, электронное, реактивное – несёт в себе глубинные черты русского оружия древности. В ракетных системах «Искандер» и подводных лодках класса «Борей» таинственно светится сталь меча и кольчуги, в которых Дмитрий Донской выехал на Куликово поле. В самолёте Су-34 и в ракете «Булава» тайно звенит доспех Александра Невского во время Ледовой сечи. Оружие русских святых князей, поднятое на защиту Святой Руси, есть святое оружие. Это святое оружие, пронесённое русским народом сквозь Бородинское сражение и Сталинградскую битву, и теперь остаётся святым. Дух, который несётся в русской истории, перелетая через чёрные дыры безвременья, находит своё воплощение в русском оружии. Оно в своей святости соединяет рассечённое русское время. Является тем таинственным световодом, в котором несётся русская святость, передаваемая из рук в руки куликовским лучником, смоленским стрельцом, бородинским кавалергардом, сталинградским танкистом, гранатомётчиком двух чеченских кампаний.

Красная площадь – каменная икона России. И когда по брусчатке проходит военный парад – танки Т-90 в сопровождении «Панцирей», шеренги военных под грохот победных маршей, они совершают богослужение в храме русской истории, священную литургию на алтаре государства Российского.

Явление атлантиды

После девяносто первого года Россия напоминала баржу без двигателя, без радара, без сигнальных огней. Пустую посудину, взятую на буксир американским авианосцем. Капитан баржи, не просыхая, валялся в трюме. А на носу, как уродливая статуя, лупоглазая, с лунатической улыбкой, стоял министр иностранных дел Козырев, глядя, как американские матросы бросают на баржу окурки «Мальборо».

У ельцинской России не было своей внешней политики. Она воспринимала внешнюю политику Америки как свою собственную, подчиняла себя любым капризам Госдепа. Который бомбил Югославию. Принимал в НАТО государства Восточной Европы. Вышвыривал русских из арабских стран. Строил чудовищную башню однополярного мира. Путин выцарапывал пленную Россию из лапищ американского гризли. Выкалывал из ледяной толщи, куда её вморозил Ельцин. Навешивал на баржу двигатели, навигационные приборы. Менял экипаж. Управляя ослабевшей неполноценной Россией, Путин осуществлял сложнейшие, едва заметные манёвры, выводя страну на простор международной политики.

Америка была победителем, все пушки её были направлены на Россию. И под прицелом этих пушек Россия отплывала от Америки, отсекала канаты, привязывающие её к авианосцам. Используя соперничество Америки и Китая, конфликты Америки с Китаем, неявный антагонизм Америки и Западной Европы, Путин лавировал среди этих конфликтов, обретал всё большую степень свободы, делал внешнюю политику России суверенной, преследующей национальные интересы.

В итоге одностороннее разоружение России, предпринятое Ельциным, было остановлено. Были очерчены контуры стратегической безопасности. Переговоры по ПРО зашли в тупик. И Россия вернула себе ракетно-ядерный суверенитет и вступила в гонку космических вооружений, демонстрируя высшую степень своей национальной независимости.

Помогая американцам в Афганистане, бок о бок сражаясь вместе с Америкой против мирового терроризма, борясь с распространением ядерного оружия и наркотиков, Россия вступила с США во множество конфликтов, невидимых схваток: торговых, политических и культурных. Выиграла под носом у американцев грузино-российскую войну. Вернулась на арабский Восток. Укрепляет отношения с Китаем, которые неизбежно завершатся заключением военно-стратегического союза.

Сложился и продолжает укрупняться антизападный и антиамериканский блок, в который кроме России входят Индия, Китай, Иран, страны Латинской Америки. Россия со времён СССР пользуется советскими технологиями, консолидируя с их помощью третий мир.

Америка отвечает Путину ненавистью в средствах массовой информации, «списком Магнитского», усилением подрывной деятельности в Средней Азии и на Кавказе.

Путин применил против Америки организационное оружие, имя которому – Сноуден. Ошеломляющий информационный удар, разрушающий американскую мифологию – доктрину прав человека, с помощью которой американцы начинают все «оранжевые» революции, включая и ту, что была развязана на Болотной.

К числу блистательных побед Путина стоит отнести острую рискованную игру вокруг химического оружия Сирии. Сирия – этот ближневосточный форпост России, избежала американского воздушного удара. Эта сирийская победа сделала Путина одним из самых популярных политиков в исламском мире.

Колоссальным и поистине имперским выглядит путинский евразийский союз, этот эскиз, начертанный Путиным на мольберте между трёх океанов. После распада великого советского царства, разрушения грандиозной евразийской геополитической архитектуры, отсечённые пространства вновь зашевелились, потянулись друг к другу. Разбросанные по

евразийским лесам, горам и пустыням камни стали вновь собираться, складываться в великую крепость: военный союз ОДКБ, единое экономическое пространство, Таможенный союз, куда вслед за Россией, Казахстаном и Белоруссией начинают тянуться Армения, Киргизия, Таджикистан. Это великое путинское начинание с грандиозной, до конца не сформулированной перспективой.

Жестокая схватка за Украину – ещё одно направление путинской внешней политики. Успех этой схватки, вопреки всем промедлениям и срывам, предрешён. Метафизика русского мира сильней европейской гравитации. Русская история сильней западных технологий. Фатум русской победы монтирует создание великой евразийской империи, включение в неё Украины – драгоценной благородной страны, из которой свет православия полыхнул на огромные русские пространства. Из золотой апсиды Софии Киевской, где в молитве воздела руки божественная Одигитрия, из этого золотого яйца, выпорхнула птица первой русской империи, что закрепляет за Украиной имперское первородство.

Внешняя политика Путина характеризуется двумя речами, произнесёнными в разные периоды его правления. Знаменитая мюнхенская речь, в которой он объявил о безусловном суверенитете России, о завершении того периода, когда Запад вмешивался в её внутренние дела. И валдайская речь, в которой Путин указал на духовную катастрофу Европы, на попрание европейцами фундаментальных человеческих ценностей, о пренебрежении великими христианскими традициями, об угрозе того, что Европа, с её однополыми браками, пропагандой педофилии и гомосексуализма, инфернальной культурой, превращается в Содом. И Россия ставит на пути этого Содома преграду в виде божественных заповедей.

Произнеся эту речь, Путин стал проповедником традиционных религиозных ценностей всего человечества, неформальным лидером всех стран, исповедующих монотеизм. Стал вождём человечества, отрицающего нашествие ада. Русское мессианство, в недрах которого дышат райские смыслы, получило своё подтверждение в путинской внешней политике. Россия ещё не сформулировала свою вселенскую духовную доктрину, которая придёт на смену инфернальному либерализму. Такая модель вызревает в недрах русской цивилизации. И мир с нетерпением ждёт это новое слово жизни, произнесённое с русского амвона.

После девяносто первого года Россия, как Атлантида, погрузилась в чёрную бездну. И казалось, что в этом месте океан мировой истории будет пустовать, ничем не напоминая существование великого континента. Но вот в туманах и гарях, среди таинственного блеска вод, среди мерцания звёзд Атлантида стала всплывать. И над этой всплывающей русской Атлантидой драгоценно и хрустально сверкает звезда. Светило русской Победы.

И не счесть врагов…

У государства Российского и у Путина – одни и те же враги. Тождество между Путиным и современным государством приводит к тому, что могучие силы, враждебные русскому возрождению, воздействуют на Путина своей явной мощью и таинственной оккультной энергией. Путин – замковый камень российского государства. И весь свод этого государства давит на Путина, и он своими рёбрами удерживает чудовищное давление свода.

Порой Путин является нам в образе изящного шутника, милого собеседника или мягкого управленца. И вы не слышите хруста рёбер, лопающихся сосудов, не видите ужасных переживаний, мук, дурных предчувствий и реальных бед, падающих на Россию, как метеориты. Путин живёт в гигантском поле неприязни и ненависти тех, для кого он олицетворяет возрождение русского государства.

Кто они, эти враги России и Путина? Те либеральные слои и управляющие ими кланы, которые вскипятили Болотную площадь и требовали смены политического курса, смены Путина, смены государства Российского. Это те компрадорские олигархи, что рассматривают Россию как громадный рудник, громадное нефтяное поле, выкачивая её недра, питая этими недрами цивилизацию Запада, которая давно стала для них Родиной. Это те либералы, которые стремятся расчленить Россию так, как они расчленили Советский Союз. Это они требуют отчуждения от России арктических территорий, передачу их под юрисдикцию мировых структур. Это они не видят ничего дурного в том, чтобы рассечь Россию по Уральскому хребту и получить две страны, говорящие на одном языке. Это они, симпатизируя любым формам сепаратизма, в том числе и кавказского, воспевали во время двух чеченских войн подвиги чеченских боевиков.

Врагами страны и Путина является новая волна русских националистов, требующих сбросить Кавказ, создать Россию для русских и, как крайнее проявление этих воззрений, – образовать Республику Русь. Врагами Путина и государства являются могучие финансово-экономические кланы, ведущие борьбу за доминирование. И в каждом таком клане гнездится «преемник» Путина, поглядывающий в сторону Кремля нетерпеливыми алчными глазами.

Губернаторы, тоскующие по вольнице, отягощённые контролем центра, имеющие в своих регионах огромные власть и влияние, тайно мечтающие о конфедерации, ждущие ослабления федерального центра. Силовики, когда-то призванные Путиным во власть, его опора и гвардия, перестали быть опорой путинского централизма, отяжелели от нажитых состояний, разбились на кланы, встроились в олигархические структуры, готовые схватиться в беспощадной борьбе за ресурсы и финансовые потоки. Террористы, наносящие удары по устоям государственной власти, рассматривающие Путина как главную опору этой власти, приговорившие его к смерти, готовящие против него покушения. Неправительственные организации, которые, как больная сыпь, усеяли тело России. И каждая ведёт идеологическую или политическую разведку, влияет на выборный процесс в регионах, готовит прозападные кадры, насыщая ими органы власти, живёт за счёт невидимых денег, питающих эту злую грибницу – пятую колонну Запада.

И, конечно, Запад. Европейский, неутомимый в своей либеральной экспансии, созидающий в России культуру распада, нигилизма, тотального либерализма с его содомией, наполненный однополыми браками, богохульством и святотатством. И, безусловно, Америка, обложившая Россию кольцом военных баз, конструирующая всё новые и новые образцы сверхточного космического оружия, способного испепелить Россию.

Путин является объектом мощнейших психологических воздействий, цель которых – сломать его волю, отсечь его дух от источников высших сил, перекрыть каналы, которые

питают его мировоззрение, его мессианское чувство. Чёрные прожектора ненависти бьют в него со страниц либеральных отечественных и заморских газет, радиостанций и телеэкранов. Оккультисты, колдуны и звездочёты спецслужб составляют гороскопы, сулящие Путину гибель.

Это они подожгли Манеж в день первого переизбрания Путина. И либеральный НТВ целый день показывал картинку: горят небеса, и по Красной площади, красной от пожара, шагает Путин, словно восходит на костёр. Это они в день рождения Путина убили журналистку Политковскую. Этот удар смерти был направлен на Путина, в самое ядро его личности, которое у человека в дни рождения теряет защиту. Именно поэтому во всех монастырях дни и ночи молятся о здравии президента, накрывая его молитвенным покровом, заслоняя от чёрных стрел оккультных стрелков.

Если ослабеет и начнёт крошиться замковый камень, если он выпадет из свода, вся Россия, набитая противоречиями, изъеденная группировками и кланами, разрываемая на части националистами, превратится в кровавое месиво. Так выстроена государственная власть в России, так выстроен путинский централизм, что только личность Путина гарантирует сегодня России её безопасность. И это стоит Путину нечеловеческих, невыносимых нагрузок.

Если ослабеет и начнёт крошиться замковый камень, если он выпадет из свода, вся Россия, набитая противоречиями, изъеденная группировками и кланами, разрываемая на части националистами, превратится в кровавое месиво. Так выстроена государственная власть в России, так выстроен путинский централизм, что только личность Путина гарантирует сегодня России её безопасность.

Единственный способ разгрузить Путина, снять чудовищное напряжение с замкового камня – это немедленно начать развитие. Ввергнуть остановившуюся Россию в поток преобразований, превратить в громадную стройплощадку, а граждан России – в единую артель, где каждому народу, каждому человеку будет отведено своё место, отпущена своя неповторимая работа, созидающая новое государство.

Этот вихрь развития, эта устремлённость в будущее создадут в России новое общество, выдвинут на передний план новых лидеров, мобилизуют гвардию развития, позволят ударить по врагам развития, соединят народы государства Российского в общем деле, укажут им желанную и понятную перспективу.

Такое развитие послужит преображению. Разбудит спящий народ, прервёт его лунатический сон. Вернёт ему громадную работу по созданию государства, созданию русской цивилизации, ту работу, которая и сотворила русский мир и русский народ.

Религия победы

Русская история космична. В ней присутствует закон, описывающий жизнь Вселенной.

Основные периоды русской истории – это серия больших взрывов, в результате которых возникает Вселенная. Потом она остывает и гаснет, превращаясь в ничто – до следующего большого взрыва. Русская история пульсирует, как пульсирует Вселенная. В русскую историю таинственным образом заложена притча земной жизни Христа, который явился в мир как свет, озарил сумеречную природу и помрачённого человека, добился ослепительной вспышки при въезде в Иерусалим, а потом взошёл на Голгофу и умер. Три дня немоты и смерти с последующим ослепительным воскрешением.

Русская история движима духом – святым духом русской победы. Россия и её народ задуманы Господом как носители света, преодолевающего тьму, устремлённого к райским смыслам. И все без исключения периоды русской истории, какими бы тёмными они ни казались, окрашены святостью. Святая Русь – это не отдельный краткосрочный период русской истории. Вся история России – это история Святой Руси. В самые кромешные времена Святая Русь никуда не исчезала. Потому не правы те, кто считает советский период русской истории, сталинскую четвёртую империю бездуховной и безбожной. Красный сталинский период полон грандиозным мистическим содержанием, имя которому – великая Победа.

Великая победа священна и празднуется церковью как религиозный праздник. Победа сорок пятого – не просто военная, политическая, идеологическая победа. Не просто геополитическое торжество. Это победа космогонических светлых сил над духами тьмы.

Советская Россия одержала победу ценой тридцати миллионов своих сыновей и дочерей, совершила христовый подвиг. Она, как и Христос, исправила согнутую и поверженную земную ось, устремила стопы человечества по тому пути, который был задуман Господом при сотворении мира. Священная победа сорок пятого года была одержана священным народом, священной армией, священными командирами рот, батальонов, полков, командующими армий и фронтов, Верховным главнокомандующим генералиссимусом Иосифом Сталиным.

Сталину после революции и Гражданской войны достался изнурённый, окровавленный народ, согбенный под тяжестью рухнувшего на него изнасилованного государства. Народ-великан согнулся, уменьшился, превратился в народ-лилипут. И этих испуганных бездеятельных лилипутов Сталин вновь превратил в великанов. За годы преобразований накануне войны он создал расу великанов – тех гигантов, которые выиграли великую войну и полетели в космос.

А в Сталинграде на Мамаевом кургане высятся бетонные статуи этих людей-великанов. Одни из них уже убиты. Другие, унося убитых товарищей, продолжают стрелять, двигаются могучей поступью от стен Сталинграда к стенам Берлина и выше, в небеса, где расцветают райские сады и сияют нимбы бессмертия.

Святая Русь, озарённая подвигами Бориса и Глеба, преподобного Сергия Радонежского, святыми князьями Александром Невским и Дмитрием Донским, эта святая Русь сияла огненными хоругвями в эпоху Сталинграда. Военные герои сталинского пантеона: Зоя Космодемьянская, 28 героев-панфиловцев, Талалихин и Гастелло, молодогвардейцы и Карбышев, – это герои великой войны, святые мученики мистической победы.

Русская история состоит из ослепительных вершин и чудовищных «чёрных дыр». В каждой из этих дыр русская цивилизация исчезает бесследно, без всякой надежды на воскрешение. Но, повинуясь пасхальным законам, она воскресает, чтобы снова светить во тьме. Переход через «чёрную дыру» не объясним исторической логикой, не является предметом научного исследования.

Переход из одной русской эры в другую, восстание из «чёрных дыр» объясняется чудом. Чудо – это главный двигатель русской истории. Святые и праведники – это те пристани, к которым причаливает божественное чудо. У края пропасти, в которую скатывалась Русь, всегда возникали святые, появлялись чудотворные иконы. Святые, держа в руках божественный образ, ходили по невидимому мосту, сотканному из фаворского света, через тёмную пучину шли на другой русский берег, где их встречали другие святые. Икона Владимирской Божьей матери, Казанская Богородица, Божья Матерь Тихвинская, икона Державной Богоматери – это те волшебные корабли, на которых Россия переплывала бушующие океаны тьмы. Евгений Родионов, солдат-мученик, – первый святой наших дней. Это он в период русского безвременья свидетельствовал о воскрешении государства Российского.

Историю России нельзя понимать вне религиозного сознания. Верующий во Христа человек понимает природу России и русского народа как проявление христовой воли. Россия не может исчезнуть, как не может исчезнуть Христос. Россия не может проиграть исторической битвы, как не может проиграть её Христос. Религия русской победы – это безусловная вера в грядущее неизбежное цветение России. Религия русской победы есть идеология государства Российского. Все периоды русской истории, периоды государства Российского полны множеством имён подвижников и героев. Их трудами возводилось и сберегалось царство.

И всегда среди этого сонма существовал один, чьё имя было начертано на стенах возводимого русского храма. Первая Киевско-Новгородская русская империя озарена именем Владимира Святого. Вторая империя – Московское царство – была создана радениями великого царя Ивана Васильевича Грозного. Третья, романовская империя, – это империя Петра Великого. Четвёртая Красная империя – империя великого Сталина. Сегодняшняя, пятая империя, незавершённая, зыбкая, неуклонно возводимая, связана с именем Путина. Путинское государство движется среди молний и громов по горящему океану. И её навигатор выбирает безошибочный путь. Ему светит, его ведёт путеводная звезда русской Победы.

Архимандрит Тихон (Шевкунов). Неизвестные герои

За последние десятилетия успешно проведена работа по тотальной дегероизации России

– В Послании Федеральному собранию Президента В. В. Путина есть такие слова: «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп». Может ли общество жить без идеологии? Без идей? Без примеров и образцов?

– Разобщенность «отцов и детей», непонимание людей даже внутри одного поколения, размывание, а порой и утрата традиционных для России нравственных ценностей… До нынешнего года ни о чём подобном от руководителей нашего государства мы не слышали.

Нравится нам это или нет, но после советского периода с его принудительной идеологией мы, по нашему обычаю, шарахнулись в противоположную сторону – в данном случае к полной идейной растерянности, неопределённости смыслов и целей. При всём отвращении к любой принудительной идеологии, всё больше людей постепенно приходят к выводу, что и другая крайность – полностью деидеологизированное государство духовно расслаблено и попросту нежизнеспособно.

– А что взамен? Новая идеология?

– Вот уж чего бы я нам совсем не желал, так это вымученной за письменными столами, обязательной для всех идеологии. Но, к счастью, в области человеческих убеждений и мировоззрений есть вещи, гораздо более значимые и действенные, чем любая идеология.

– Например?

– Вечные ценности.

Для современного человека это как-то слишком патетически звучит. Может быть, лучше – «базовые ценности»? Именно их воспитанием сейчас как раз призывают активно заниматься, когда говорят о молодёжной политике России.

– А позвольте спросить, какие «базовые ценности» сегодня наиболее востребованы молодёжью?

– Это известно по многочисленным социологическим опросам. На первом месте – здоровье. Потом качественное жильё, семья. Потом деньги, материальные блага. Безопасность. Возможность получить высокооплачиваемую, интересную работу. Далее – друзья. И, наконец, – любовь к Родине.

– Ну если главные ценности молодёжи сегодня действительно именно таковы, то наше положение и вправду – хуже не придумаешь. Ведь если перевести эту иерархию ценностей с социологического на русский, то мы услышим: «Обеспечьте мне качественное образование,

высокооплачиваемую работу, безопасность, достойное жильё, всё для поддержания здоровья, и тогда мы с друзьями будем любить Родину».

Я совершенно не собираюсь морализировать, всё перечисленное социологами – естественные и нормальные желания большинства людей. Мне только одно непонятно: зачем усилиями, как было сказано, молодёжной политики целого государства заниматься воспитанием готовности получить качественное жилье? Или терпеливо взращивать непритворное стремление к высокой зарплате? Очевидно, когда мы говорим об ослаблении «духовных скреп», то имеется в виду нечто иное.

– Все-таки «вечные ценности»?

– Похоже, что так. Пренебрежение ими, забвение их приводит к трагическим разрывам и непониманию между людьми и поколениями. Помните, у Шекспира: «Порвалась связь времён»…

Да, высшие ценности – милосердие, доброта, мужество, жертвенная любовь к людям и к Отечеству, мудрость, верность, бескорыстие, справедливость, скромность… Я уже не говорю о вере в Бога, об открытии Его замысла о мире и человеке. Именно перечисленные духовно-нравственные качества так хотят видеть большинство родителей в своих детях. И, наверное, именно их воспитание и культивирование должно быть предметом молодёжной политики. Но только вот беда: никакие нравоучения и самые правильные проповеди здесь совершенно не работают. Более того – вызывают стойкую и длительную аллергию.

– Так в чём же, по-вашему, должна заключаться современная молодежная политика?

– Не знаю, что сказать о современной, но давайте вспомним, в чём заключалась молодёжная политика… в Древней Греции.

Этической базой, основой древнегреческого общества были герои. И мифические, и совершенно реальные. Такие, как Перикл, Александр Македонский, герои искусства, философы – Гомер, Пифагор, Фидий, Платон.

Древний Рим тоже был цивилизацией героев: Тиберий и Гай Гракхи, Цезарь, Муций Сцевола. Чтобы передать молодому поколению высокое чувство жертвенной любви к Родине, вовсе не требовалось читать юношам морали. Достаточно было рассказать, как их сверстник Муций Сцевола, взятый в плен врагами и принуждаемый к предательству, произнёс: «Вот что может сделать свободный римлянин» и, положив руку в огонь жертвенника, держал ее, пока она не обуглилась.

Византия в этическом смысле тоже была цивилизацией героев. О них можно было прочесть в особых книгах, называемых «житиями святых»: в этом обществе в первую очередь были востребованы герои духа. В средневековой Европе герои – это рыцари. На Руси – святые и богатыри-рыцари. Своих героев мы увидим и в новой, и в новейшей истории. Я уже не говорю о недавнем советском периоде, насквозь пронизанном культом истинных и подельных героев.

Герои – это носители тех самых главных, вечных ценностей – народа, культуры, цивилизации, как раз того, о чём с вами говорим. Но, что очень важно, они больше, чем просто носители. Именно на них в обществе возложена непосильная ни для кого другого задача – действенной передачи этих ценностей от поколения к поколению, от сердца к сердцу. Никакие морализирования, нравоучительные проповеди, семинары и «селигеры» без этих подлинных носителей высших ценностей с такой задачей не справятся. Педагогическая функция героев – продолжение их особого служения даже спустя много веков после их смерти.

Недаром знаменитые «Сравнительные жизнеописания» Плутарха – биографии великих римлян и греков, изучались, к примеру, в российских гимназиях вплоть до революции, когда на смену прежним пришли совершенно иные герои.

– А что же у нас сегодня происходит с героями?

– Простите, не происходит, а уже произошло. За последние десятилетия успешно проведена работа по тотальной дегероизации России. Как писал Маяковский, «работа адовая будет сделана и делается уже».

Вообще-то дегероизация – это, в разумных рамках, позитивный и порой даже необходимый процесс, время от времени происходящий в различных странах и культурах, когда ветром истории с пантеонов сносит шелуху и наносное.

Но в нашем российском случае за ревизию взялся «креативный» класс и «рукопожатное» сообщество особо продвинутых любителей отечественной истории. В итоге проведённой с большевистской беспощадностью зачистки национальных героев они нам просто не оставили. Низложены все. Превращены в безжалостных монстров, подонков и подлецов, трусов, извращенцев, беспринципных конъюнктурщиков. Методы – клевета, циничное и безжалостное высмеивание, передёргивание фактов. В науке – тенденциозность. В сборе фактов – подлоги и приёмы папарацци. И всё это, конечно, под предлогом «борьбы за правду» и трепетного желания открыть нам, слепым и обманутым, истину о нас самих.

Недавно я зашёл в центральный московский книжный магазин. На самом видном месте, среди лидеров продаж – пасквиль Резуна о маршале Жукове, очередное переиздание. Или ещё пример: уже не год и не два муссируется идейка о том, что «ваш Александр Невский» – не более чем заурядный приспособленец, прихвостень татарских князей. А Пушкина как пытаются ославить бездарные пошляки!..

– Но если вам возразят, что есть немало фактических материалов, говорящих о жестокости Жукова.

– Отечественные и академические западные учёные давно камня на камне не оставили от «исторических» концепций Резуна. Да речь ведь даже не об этом. Любого без исключения военачальника можно при желании обвинить в жестокости. Но помните, что писал Пушкин: «Оставь герою сердце… Что же / Он будет без него? Тиран…» Это из стихотворения «Герой», посвящённого, кстати сказать, не кому-нибудь, а Наполеону – врагу России. Вот где мудрость гения и глубокий, пронизывающий века исторический взгляд.

Книга Резуна и последовавшая за ней кампания – ярчайший пример согласованной деятельности, международной и внутрироссийской – по перелицовке не только истории Второй мировой войны, но и нашей национальной ментальности. Подспудно и напрямую нам внушают: если те, кого вы называете своими великими героями, на самом деле сплошь и рядом – чудовища и выродки, то какова же «эта страна», каков народ, каковы вы сами?

Из недавней истории в качестве героев нам оставлены, кажется, лишь двое: престарелые академики Д. С. Лихачев и А. Д. Сахаров с их противостоянием распадающемуся советскому государству. Был ещё, правда, А. И. Солженицын, но в последние годы жизни он, по мнению креативной публики, что-то не то написал, и они его от своего общества отлучили.

Впрочем, каких-то современных героев «креативный класс» нам всё-таки предлагает. А именно – «героев» гламура. Они несут и успешно передают молодым «ценности», прямо противоположные высшим: вместо скромности – наглое тщеславие, вместо благородства – мелочность, вместо мужества – демонстративное приспособленчество и конъюнктуру. И далее по списку.

– Но где же в нашей стране сегодня взять настоящих героев?

– Да, вот уж извечный вопрос!.. Об этом еще Чацкий у Грибоедова терзался: «Где, укажите нам, отечества отцы,/ Которых мы должны принять за образцы?»

Только давайте вспомним, в какое время Чацкий бросает этот упрёк России? В 1827 году, кажется, Грибоедов читал законченную рукопись в Петербурге. И что же, тогда действительно не находилось никого, кто мог бы послужить благородным примером и высоким «образцом»?

Но ведь именно в эти годы расцвёл гений Пушкина. Творили Баратынский и Жуковский. Карамзин совершил научный и литературный подвиг, публикуя «Историю государства Российского» на языке современной русской словесности. Беллинсгаузен и Лазарев в 1820 году открывают Антарктиду. В годы написания «Горя от ума» Лобачевским создана неэвклидова геометрия. В живописи – Венецианов, Брюллов, Кипренский. В музыке – Глинка, Алябьев. Не говоря уже о наших великих воинах – генералах, офицерах и солдатах, изгнавших Наполеона и дошедших до Парижа! Их что, тоже нельзя «принять за образцы»? А Сперанский, Уваров? Да те же декабристы, если кто-то хотел взять с них пример, тоже были, что называется, под рукой.

Как же можно ответить людям, во все времена мыслящим о России, как Чацкий? Что это за поразительно близорукая позиция? Ответ простой, и дал его нам тот же Александр Сергеевич Пушкин в одном из писем Вяземскому. Он написал о главном герое «Горя от ума»: «Чацкий совсем не умный человек!»

Нет героев… Да только за прошедший год двое наших военных закрыли своим телом гранаты, чтобы спасти бойцов. Мы помним их имена?

– Без того, чтобы в Интернет заглянуть, нет.

– В том-то и дело. Майор Сергей Солнечников и сержант Евгений Эпов. А чем отличается их подвиг от подвига Александра Матросова? И ведь мы можем привести множество примеров – люди совершают настоящие подвиги: и военные, и государственные, и научные, и трудовые.

– Что же мы должны сделать по отношению к ним?

– «Должны» – не самое удачное слово. Когда мы говорили о высших ценностях, то не упомянули одно из самых высоких и, безусловно, самое благородное человеческое качество – благодарность. Лишь очень немногие высокие души сами взращивают в себе это редкое и прекрасное чувство. Навыку искренней благодарности надо терпеливо и, что необычайно важно, деликатно учить и детей, и взрослых. Это касается и отдельных людей, и всего общества. Нельзя требовать благодарности по отношению к самому себе – это предельно пошло. Но можно и жизненно необходимо прививать людям умение быть благодарными к тем, кто этого действительно заслуживает.

Есть лишь одна заповедь, за исполнение которой Бог обещает совершенно определённую награду: «Почитай отца твоего и матерь, и долголетен будешь на земле». То же самое относится и к жизни народов и обществ. Посмотрите, сколько столетий и даже тысячелетий живут, несмотря ни на какие катаклизмы, страны, где почитание предков и национальных героев возведено в незыблемую традицию и повсеместный обычай. И напротив, как только в стране начинают дерзко разорять традиции предков и очернять лучших сынов и дочерей своего народа, стремительная деградация и распад неминуемы.

Люди, воплотившие в себе лучшие качества человека, таким, каким его задумал Бог, лучшие качества своего народа, – это величайшая драгоценность любой страны. Именно они, знаменитые и безвестные, – самое великое достояние России. Никакие усилия государства и общества не могут быть признаны чрезмерными, если они будут направлены на благодарность и на то, чтобы не дать пройти незаметно подлинным проявлениям героизма.

Сколько раз мы читали в газетах о том, как в каком-нибудь губернском городе, прямо на бульваре, на глазах у всех какие-то мерзавцы схватили девушку, потащили её в машину, а прохожий, парнишка-ботаник, заступился и был за это убит. Сколько таких сообщений… Но ведь этот парнишка и есть настоящий, истинный герой! А что же мы? Ну, появится маленькая заметка в областной газете. Ну, кто-то усмехнётся: «Дурак, нечего было лезть». Кто-то посочувствует: «Жалко парня». И всё. И мы снова будем удивляться пассивности, трусости, нерешительности нашей молодёжи…

– Вряд ли такие истории попадают в поле зрения губернаторов, например.

– Беда, если это действительно так. Прославление героев всегда было задачей первых лиц. Мы хотим, чтобы наши юноши были мужественными и не привыкали к трусости? Хотим, чтобы они не давали своим пассионарным восточным сверстникам (у которых, кстати, нет недостатка в героях для примера в жизни) помыкать собой в армии? Не проходили бы один за другим мимо, потупив глаза, когда рядом оскорбляют девушку? Если в сквере, где произошла трагедия, поставить памятник этому погибшему «ботанику» – настоящему русскому герою, если на открытие памятника губернатор соберёт весь город, то жизнь для местных подлецов окажется уже не столь безопасной: благодарная память героев способна вдохновить даже робких.

– Губернаторы вам скажут, что у них слишком мало времени, чтобы заниматься подобными вещами.

– А вы думаете, у президента Соединённых Штатов его много? Но ведь он каждый год встречается с пожарными, тушившими небоскрёбы 11 сентября. Лично приходит, потому что знает: это – часть его самого главного служения. Да что брать далёкие примеры – 1 марта была годовщина подвига офицеров и солдат 6-й десантной роты. Президент Путин специально для того, чтобы почтить их память, прибыл в Псков. Да, показали сюжет по телевидению. И всё… СМИ «отработали» и забыли. Спросите у молодых, знают ли они об этом, без всякого преувеличения беспримерном подвиге десантников? Здесь у нас совершенно нет продуманной, системной работы.

– Или, может быть, у нас действительно не самое пригодное для героев время?

– В двадцатые-тридцатые годы в период Великой депрессии в США ситуация была в этом смысле ещё более скверной, вот уж действительно – самое что ни на есть непригодное для героев время. Казалось, вокруг их нет и быть не может. Что же сделали американцы? Осознавая, что как раз в такое безвременье носители важнейших, вечных ценностей особенно необходимы, они всё-таки нашли героя. Кого? Да простого пастуха. Ковбоя. На него, на этот образ, и была, по сути, возложена ноша передачи традиций и духовно-нравственных ценностей американского народа.

– Он рождал хорошие ассоциации: свобода, ответственность, сила, мастерство своего дела…

– Да, а ещё – благородство, мужество, оптимизм, терпение, доброта, чувство справедливости, жертвенность. И в течение многих лет он прекрасно выполнял «функцию героя».

– Но это герой преимущественно кинематографа, культуры. При всей важности таких примеров для воспитания, с ними всё вроде бы ясно. Но вот герои истории?.. Как раз сейчас идёт напряжённая дискуссия о том, каков должен быть учебник отечественной истории. Возможен ли вообще единый подход к такому противоречивому предмету, как история, не утопия ли это?

– В Церкви Христовой, когда общее решение должны принять люди самых разных позиций и взглядов, мы руководствуемся нашим древним христианским принципом: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всём – любовь».

– Может быть, к этому прислушаются участники дискуссии?

> *Не формула национальной идеи, а люди, воплощающие в себе эти лучшие и преемственные в нашей тысячелетней истории духовные качества и выражают собой цель и национальную идею России. Да и народ, по большому счёту, никогда не формулирует свою национальную идею, но зато безошибочно определяет её носителей.*

– Вот уже два десятилетия у нас ищут национальную идею. Пока остановились на том, что это патриотизм. Конечно же, оно так, но любые окончательные формулировки, к сожалению, рано или поздно становятся общим местом, они всегда ограниченны и уязвимы, почти всегда досадно идеологизированы. Такие формулировки неизбежно меняются в зависимости от изменений то государственного строя, то направления политики. Но есть вечные и высшие ценности и человеческие качества – такие как вера, честь, благородство, справедливость, стремление к истине, служение своему делу, труд в раскрытии талантов, данных человеку Богом, жертвенность, доброта, любовь к людям, любовь к своему Отечеству и верность ему. Не формула национальной идеи, а люди, воплощающие в себе эти лучшие и преемственные в нашей тысячелетней истории духовные качества и выражают собой цель и национальную идею России. Да и народ, по большому счёту, никогда не формулирует свою национальную идею, но зато безошибочно определяет её носителей.

Впервые опубликовано в «Российской газете», № 55, 14–20 марта 2013 г.

Наталия Нарочницкая. «У нас – огромный опыт, неведомый Европе»

Европой, по сути, правят левые радикалы, затыкающие любой национальный голос

– Год назад кампания против Путина как вовне, так и внутри страны была на пике – принятие «списка Магнитского» в США, протесты либералов в России против принятого в ответ «закона Димы Яковлева». Казалось, что давление на власть будет только возрастать и возможности Путина для действий на международной арене могут быть существенно ограниченны. Но в реальности за истекший год Россия сумела добиться впечатляющих успехов на мировой арене, а США одновременно понесли существенные имиджевые и геополитические потери (дело Сноудена, Сирия, отключение правительства). Чем можно объяснить это? Россия закончила сосредотачиваться?

– Да, в прошлом году Россия совершила невероятное. Еще семь лет назад в мюнхенской речи Путин показал, что Россия сосредотачивается. Он не сказал тогда ничего такого, о чём бы не думали многие, но он в одночасье лишил Запад права быть единственным интерпретатором всех явлений политики, лишил права вещать от имени так называемого фантомного «мирового цивилизованного сообщества». Он сказал тогда, что мы всё понимаем и не хотим больше скрывать: прикрываясь красивыми лозунгами, вы на деле попираете суверенитет, открыто вмешиваетесь во внутренние дела, ведёте военную и политическую экспансию во всех уголках мира. Мы не хотим конфронтации, но не считайте нас за слепых, которые ничего не понимают.

И это был шок – но пошумели, пошумели и признали наше право говорить самостоятельным голосом. И с этого началось то, что вы назвали словами Горчакова «Россия сосредотачивается». Циркуляр Горчакова 1856 года содержал в себе в вежливой дипломатической форме огромную внешнеполитическую концепцию. В ней не было отказа от взаимодействия с Западом – но было сказано, что оно России нужно, лишь когда этого неукоснительно потребуют интересы России, сосредоточенной на внутренних задачах. Так и Путин фактически дал понять, что Россия не собирается участвовать в западных интригах только ради подтверждения идеологического родства в «демократии», что практиковалось в предшествовавший ему период.

Действительно, в конце 2012 года на Россию обрушились кампании диффамации, связанные с «законом Димы Яковлева». Внутри страны было очень много оппонентов, причём не только среди воинствующих западников, полагающих, что «эту страну» хотел бы покинуть любой при возможности. Кстати, такой нигилизм к собственному отечеству делает человека совершенно несчастным, и даже личный успех и благополучие не приносят удовлетворения – ведь если нет интуитивного чувства спокойствия и уважения к земле, где ты родился и живёшь, то человек будет метаться, снедаемый изнутри желчью, что мы и видели у многих на Болотной. Причём часто это принимает формы иррационального вселенского агрессивного обличительства, которое рождает, с одной стороны, социальную агрессию, а с другой – социальную апатию. И то и другое – следствие нигилизма, безверия и неуважения к своей стране.

Да, 2013 год начинался в такой неблагоприятной атмосфере… Но при этом начиная уже с 2000 года на внешнеполитическом поприще у России в основном успехи. Медленно, но верно мы становимся всё более самостоятельными, у нас бывают осложнения, тактические перестройки, иногда мы делаем полшага назад, иногда недорабатываем, но Россия явно

показала миру, что она выжила и становится системообразующим элементом новой мировой конфигурации.

Само принятие «закона Димы Яковлева» стало ответом на принятие списка Магнитского – все государства отвечают на подобные вызовы. Вопрос, правильно ли была выбрана тема для ответа – столь чувствительная, затронувшая судьбу детей. Дело сделано, но, безусловно, одним из положительных следствий стало то, что само обсуждение и критика настолько привлекли внимание к нашей неудовлетворительной системе усыновления и горячей теме сиротства, что в кратчайшие сроки было сделано немало для улучшения ситуации.

Что же касается Америки, то насилие в семье там действительно очень распространено – в отличие от Европы, с которой у нас продолжается взаимодействие по усыновлению. В самих США настолько трудно усыновить ребенка внутри страны, что те странные пары, которые потом оказались виновны в гибели наших детей, никогда бы не получили там разрешения. Их жизнь за десятилетия была бы подвергнута тотальной проверке, включая обстановку и нравы в семье, опросы соседей, анализ всех обращений к врачам… Не надо забывать и о том, что мотивация американцев к усыновлению детей сильно отличается от нашей. В России с небогатым населением усыновляют в основном бездетные семьи, которые хотят удовлетворить свою мечту о продолжении рода, о здоровом ребенке. У нас больных детей усыновляют в основном православные семьи, семьи священников. А в США часто усыновляют и семьи, имеющие своих нескольких детей, часто усыновляют больных детей, потому что во многих протестантских деноминациях есть и ветхозаветная мотивация: живите и размножайтесь, чем больше вы подобных себе верующих людей произведёте, тем угоднее вы будете Богу.

– В начале 2013-го вовсю шла война в Сирии, и было ясно, что Запад только ищет повод для прямого вмешательства в конфликт…

– Да, в течение года ситуация в Сирии катастрофически осложнялась и шла к фатальной черте. К концу лета всё уже балансировало на грани войны. Многие осведомлённые эксперты полагали, что это неизбежно и речь шла уже о неделе или днях. И тут был найден виртуозный ход! Сейчас уже открыто признаётся, что мы спасли не только регион и мир от войны с непредсказуемыми глобальными последствиями, причём с самым страшным – межрелигиозным измерением, но фактически спасли и Америку. Они открыли ящик Пандоры, загнали себя сами своими ультиматумами в угол, из которого уже политически им было невозможно выйти самим, не потеряв лицо и статус, позволяющий претендовать на роль правителя мира. И мы – и в этом и было величие этой шахматной партии – не стали бить в литавры, а разыграли так, что ради интересов мира и спасения глобального межцивилизационного равновесия помогли им без потери лица потихоньку отступить. Они, конечно, будут отыгрывать, ставить палки в колеса женевской встрече. США по-прежнему считают, что Асад должен уйти, но теперь уже мирным путем, в ходе какой-то демократической процедуры. Но в любом случае это доказало миру, что Россию игнорировать не приходится, мир и глобальные проблемы без нее не могут быть решены. Мировое сообщество со всей очевидностью убедилось, что однополярный мир не состоялся раз и навсегда. Он не состоялся, кстати, не только потому, что Россия выжила и сохранила свое право на историческую инициативу. За двадцать лет после провозглашения однополярного мира мир развивался стремительно и совсем не по расчётам американских стратегов. Динамизм переместился в Азию. Китай и Индия уже не свернут с пути превращения в великие державы XXI века, даже если сегодня темпы их роста чуть замедлятся.

Важно и то, что своим бурным не только ростом, но и развитием восточные цивилизации опровергли тезис, что модернизация возможна только при тотальной вестернизации.

И это главный удар по претензиям Запада. Происходит не просто перемещение экономического или технологического центра в Азию. Запад, охваченный системным кризисом либерализма в экономике и духовно-нравственной сфере, очевидно, перестает быть единственным путем, как утверждалось во всех старых теориях линейного прогресса, которыми до сих пор мыслят наши эпигоны. Сейчас это уже всего лишь один из проектов модернизации.

– Но при этом сам Запад не готов отказаться от идеи о том, что его линия глобализации, путь к модернизации является единственно верным и единственно возможным?

– На уровне экспертного сообщества – уже готов. Новые концепции мировой науки о модернизации уже отошли от доктрины единого образца развития и, соответственно, от модели догоняющей модернизации, которой до сих пор привержены российские «модернизаторы». Национальные культуры сегодня повсеместно перемалывают капитализм, а раньше полагали, что капитализм способен перемолоть все культуры. Сейчас наступила эпоха национальных модернизационных проектов.

Глобализация ударила уже и по самому Западу, особенно по Европе, – положив начало неотвратимой социальной, демографической и ценностной трансформации самого Запада. К тому же естественная глобализация – это вовсе не доктрина «глобального управления» – этакая «философия глобализма» – современный термин, прикрывающий извечное стремление подчинять и управлять. Для остального мира глобализация уже почти повсеместно оборачивается прогрессирующим отставанием. Простое подражание Западу не приносит модернизации. Основной вывод: сегодня глобализация перестала быть синонимом модернизации! В русле «философии глобализма» элитам стран, даже самых отсталых, внушается иллюзия сопричастности и членства в мировом клубе олигархии, а народу внушается абсолютно ложное понимание гражданского общества, уничтожающее нацию как преемственно живущий организм с целями и ценностями национального бытия. Идеал глобалистов – несопричастность делам своего отечества, этакая суперлиберальная доктрина «гражданина мира». Все это парализует внутреннюю энергию, делит нацию на разные цивилизации, консервирует в целом отсталость общества, мешает ему идти вперёд, включая собственные рычаги, собственный потенциал развития. Следуя собственным задачам, а не кабинетным доктринам евроструктур, одновременно можно многое заимствовать у Запада, но обязательно перемалывая это и нанизывая на свой стержень, обеспечивающий преемственное продолжение жизни нации. И этот фон тоже стал одним из тех факторов, которые обанкротили проект однополярного мира.

А то, что нам удалось не допустить расправы над Сирией, – следствие этого. Очень важны и соглашения по Ирану.

– Что сегодня, после подписания соглашений, происходит с политикой США в отношении Ирана? Американцы реально готовы изменить курс или просто берут паузу?

– Многое из того, что делалось в последнее десятилетие, было направленно на окружение Ирана. Американская политика – это политика глобального имперского государства, которое рассматривает весь мир как зону своих интересов. Это и есть имперское сознание – в дурном смысле этого слова. И при этом Россию все обвиняют в имперских амбициях, когда она заботится о ситуации по линии своих границ! Но ведь даже самое крошечное неамбициозное государство, не способное ни с кем воевать, заинтересовано в том, чтобы окружающие государства не были враждебно настроены, не были втянуты в какие-то конкурирующие объединения. А когда государство вмешивается во внутренние дела в тысячах миль

от своих берегов, да еще попирая международное право и Устав ООН, – это и есть грубый империализм в духе Теодора Рузвельта, только сегодня он прикрыт риторикой прав человека и вселенской демократией. Американская экономика, выстроенная на вавилонской башне из триллионов зелёных фантиков, диктует взимать со всего мира имперскую дань. Для этого и надо объявлять планету зоной американских интересов, и вся политика этому подчинена. Поэтому послабления в отношении Ирана носят тактический характер, их не надо сильно переоценивать, но и недооценивать нельзя – пауза даёт новый веер возможностей, ведь вся политика состоит из тактических шагов.

Что будет дальше? Я всегда полагала, что давление и экспансию провоцирует слабость национально-государственной воли. Если некий центр силы и исторической инициативы имеет потенциал и даёт понять, что нет никаких шансов его сдвинуть с пути, потеснить, морально подавить, то потенциал экспансии окружающих соперников переориентируется на другие цели. А вот вакуум национальной воли никогда не останется пустым местом, туда устремятся сразу все – как было с постсоветским пространством. То, что было в 90-е в России, даже трудно назвать государственной идеологией – это была проповедь антиэтатизма. Идеологи вещали, что национальные интересы отмерли, остались лишь общечеловеческие ценности, и нужно протянуть всем руку и раскрыть объятья. И пока мы упивались до полного опьянения новым мышлением, весь мир воспользовался испытанным старым – прибрал к рукам всё, что мы отдавали. Всё, что не было записано на бумаге, отбирали, везде тут же появлялась другая сила, которая совершенно цинично, вопреки всей романтичной «общечеловеческой» риторике действовала в духе самой жёсткой Realpolitik.

Это уроки нашей постсоветской истории, и сейчас, как мне кажется, уже нет этих розовых очков. Это вовсе не означает желание конфронтации – конфронтация нам совершенно не нужна, в ней гораздо труднее реализовывать свои национальные интересы. Но для того, чтобы её не было, иногда приходится сначала немножко отвоевать себе пространство. Чтобы просто расправить свои плечи и дышать полной грудью, нужно немного потолкаться в толпе, чтобы на тебя не давили.

– В уходящем году Владимир Путин ещё раз достаточно чётко обозначил свой курс на поддержку традиционных ценностей…

– Он это провозгласил открыто и смело! Но даже та степень, которая нашим традиционалистам кажется недостаточной, повергла в ярость Запад. Поэтому всё сделано было правильно, отмерено и дозировано точно. СМИ на Западе завизжали, а европейцы в целом – наоборот, зауважали! Поэтому, кстати, так и бьётся в истерике либертаристская пресса от ярости, что русофобия-то пошла вниз… во всяком случае, стала маргинализироваться! Как человек, который активно работает с экспертным сообществом в Европе, я могу сказать, что в этом году произошло очень интересное изменение в отношении к России. Это некоторый поворот к России консервативно настроенных европейцев, а их-то большинство. Не могу назвать тенденцию ещё доминирующей, но процесс налицо, это для меня факт, испытанный практикой. Сегодня Россия – это практически единственная страна, которая на государственном уровне, «с открытым забралом» объявила о защите традиционных христианских ценностей. Знаете ли вы, что единственное поздравление папе Франциску по случаю избрания, где упоминались христианские ценности, пришло от Владимира Путина? На это обратили внимание мои друзья, европейские консерваторы, и даже выступили на эту тему на конференции в Риме в здании итальянского парламента!

В Европе, я могу сказать, что в этом году произошло очень интересное изменение в отношении к России. Это некоторый поворот к России консервативно настроенных европейцев, а их-то большинство.

Сегодня Россия – это практически единственная страна, которая на государственном уровне, «с открытым забралом» объявила о защите традиционных христианских ценностей.

В наш Институт демократии и сотрудничества стали приходить письма с благодарностью России, её лидеру, её парламенту. Нам говорят: «У вас есть демократия!» Для наших либералов звучит как анекдот, но европейские консерваторы имеют в виду то, что наша демократия не позволяет меньшинству топтать ногами и бесчестить всё, что дорого большинству. Это и есть власть народа, в конце концов.

Мы в этом отношении следуем не кабинетной доктрине, которой надо соответствовать и за шиворот насильно тянуть общество (у либералов вообще-то ведь большевистский подход к идеям переустройства жизни человека), мы следуем тому, что хочет само общество, что соответствует его устоям и что, по большому счёту, обеспечивает его продолжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.